

"Классовый паек" в революции 1917 г.

В годы Первой мировой войны продовольственное положение в Петрограде, как и во всей России, заметно ухудшилось. Исчезновение одних продуктов питания, стремительный рост цен на другие, бесконечные очереди в продовольственные магазины и лавки, спекуляция стали обыденным явлением столичной жизни. В свою очередь это усиливало социальную напряженность в обществе. Некоторого снижения ее можно было добиться, по мнению городских властей, введением карточной системы на продовольственные товары, прежде всего на хлеб. Таким образом в это время поступали во многих воюющих странах. Осенью 1916 г. вопрос о распределении продуктов питания по карточкам начал обсуждаться в особом совещании по продовольствию Петрограда. Обсуждение в силу ряда причин затянулось; лишь 13 февраля 1917 г. городская дума приняла решение о выдаче хлеба в столице и ее пригородах по карточкам. Однако воплощаться в жизнь оно начало уже при новом, Временном правительстве, с 24 марта 1917 г.

В обращение вводились два вида карточек: основная (для всего населения) и дополнительная (для рабочих, занятых особо тяжелым физическим трудом). Норма выдачи хлеба на первую карточку равнялась 1 фунту, на вторую — в половину меньше¹. Эти нормы, к тому же неоднократно уменьшавшиеся, не могли обеспечить жителя города даже минимумом продуктов, необходимых для поддержания его физического существования. Хотя со временем по карточкам стали продавать также мясо, масло, молоко, яйца, сахар, количество этих товаров было невелико. По подсчетам С. Г. Струмилина калорийность пайка петроградского рабочего в октябре 1917 г. равнялась 1705 калориям (по всем продуктам, выдаваемым по обеим карточкам), в то время как требовалось до 4000 калорий². Их нехватку жителям приходилось компенсировать за счет по-

¹ *Лейберов И. П., Рудаченко С. Д.* Революция и хлеб. М. 1990. С. 115.

² *Струмилин С. Г.* Избранные произведения. М. 1964. Т. 3. С. 397.

требления продуктов питания, приобретенных по рыночным, "вольным" ценам. Но и карточки пользовались популярностью у горожан: их количество всегда превышало численность населения, несмотря на неоднократные и разнообразные попытки властей наладить точный учет как карточек, так и продовольствия. Осенью 1917 г. ежемесячно в среднем выдавалось до 2,7 млн карточек на хлеб при количестве жителей города примерно в 2,3 млн человек³.

Переход власти в руки большевиков привел к изменению целей продовольственной политики. Но снабжение населения не могло быть остановлено ни на день, поэтому коренная ломка продовольственного дела сразу была невозможна. В частности, остался незыблемым и принцип распределения по карточкам. Правда, В. И. Ленин в беседе с А. Д. Цюрупой еще в ноябре 1917 г. высказал мысль о том, чтобы "рабочим отпущался полный продовольственный паек, а прочим классам населения, особенно не трудящимся, паек уменьшался и доводился в случае необходимости до нуля"⁴. Впрочем, тогда эта идея не была реализована.

Вместе с тем принцип деления карточек на основные и дополнительные со временем все больше и больше терял свой смысл. Обладателями дополнительного пайка все чаще становились не только отдельные группы рабочих или вообще рабочие, но и другие слои населения. С января по март 1918 г. число рабочих промышленных предприятий города уменьшилось с 300 до 200 тыс. человек, а количество дополнительных карточек ежемесячно превышало 1 млн⁵.

Весной 1918 г. продовольственное состояние Петрограда вновь резко ухудшилось. В начале мая суточный хлебный паек был снижен до 1/8 фунта. Население открыто выражало свое

³Лейберов И. П., Рудаченко С. Д. Указ. соч. С. 122.

⁴Цюрупа А. Д. В. И. Ленин и продовольственная политика. // Воспоминания о В. И. Ленине. М. 1969. Т. 3. С. 364.

⁵Вишневский Н. М. Принципы и методы организованного распределения продуктов продовольствия и предметов первой необходимости. М. 1920. С. 129; Статистический сборник по Петрограду и Петроградской губернии. Пг. 1922. С. 42. (Учтены предприятия с числом рабочих свыше 50 человек).

недовольство. На некоторых заводах и фабриках рабочие забастовали, по другим прокатилась волна митингов. "Не пой ты нам песен про революцию — дай нам хлеба!" — так встречают и провожают иногда ораторов на собраниях," — писала в те дни "Красная газета"⁶.

Стремясь хоть как-то стабилизировать обстановку на предприятиях, чрезвычайное совещание по продовольствию 12 мая 1918 г. постановило ввести для рабочих, занятых тяжелым физическим трудом, третью степень хлебного пайка, выдавая две дополнительные и одну основную карточки⁷. 27 мая петроградская Центральная управа приняла решение увеличить паек тем гражданам, которые уже получали дополнительные карточки. Число таковых достигало к этому времени 800 тыс. человек; большинство из них не были рабочими. Поначалу Петросовет предполагал выделить рабочих из этой группы, но, видимо в процессе обсуждения, родился иной вариант новой системы распределения. Разработанный комиссией, составленной из представителей Центральной продовольственной управы и исполкома Петросовета, он был изложен 29 мая на экстренном заседании Петроградского Совета. Суть его состояла в том, что распределение продовольствия должно было осуществляться по категориям, в основу которых закладывался классовый принцип, ранее высказанный Лениным. Идею "классового пайка" одобрило большинство участников заседания. Против выступили правые эсеры, утверждая, что "категории не спасут рабочих. Хлеб может дать только Учредительное собрание", но их голоса не были услышаны. 1500 депутатов (против — 27) поддержали проект большевиков⁸.

Первоначально планировалось ввести эту систему незамедлительно — в течение недели, но сделать это удалось лишь с 1 июля. Задержка была прежде всего связана с тем, что в начале июня проходила Всероссийская промышленная и профессиональная перепись, результаты которой могли дать более точное представление о профессиональном и социальном составе граждан Петрограда. Второй причиной, на наш взгляд,

⁶Красная газета. 1918. 6 июня.

⁷Петроградская правда. 1918. 14 мая.

⁸Там же. 30 мая. 1 июня.

стала начавшаяся в июне реорганизация продорганов города на основе декретов ВЦИК об установлении продовольственной диктатуры в стране.

С разъяснением нового принципа распределения продуктов питания 1 июня на страницах "Красной газеты" выступил председатель Петросовета Г. Е. Зиновьев. "Все наши запасы прежде всего рабочим." — писал он. Запасов было мало, поэтому Зиновьев оговаривался, что только "первую категорию рабочих и их семей, нам, быть может, удастся снабдить хотя бы небольшим количеством продуктов".

Эта же мысль звучала во введении к декрету совета народных комиссаров Петроградской трудовой коммуны "О реорганизации распределения продуктов питания среди населения Петрограда", опубликованному вскоре в городских газетах. "Хлеба у нас мало. Но прежде всего мы должны отдать его рабочим и их семьям," — такими словами начинался этот документ.

Жители бывшей столицы были разбиты на четыре категории по профессиональному и классовому признакам. В первую категорию вошли рабочие, занятые физическим трудом на заводах, фабриках, транспорте. К ним присоединили также дворников, почтальонов, пожарных, чернорабочих и представителей некоторых других профессий. Вторая категория объединила служащих по найму и рабочих, занятых менее тяжелым физическим трудом: кустарей-ремесленников, мастеров. Пенсионеры, прислуга, санитары, учителя тоже получили право на этот паек. В третью категорию выделялись "лица интеллигентных и свободных профессий": управляющие и инженеры, юристы и врачи, артисты и служители культа. Наконец к четвертой категории декрет относил лиц, "живущих с доходов на капитал и разного рода предприятия и пользующихся наемным трудом"⁹. Соотношение рационов между двумя соседними категориями теоретически устанавливалось как 2:1, поэтому буржуазные элементы 4-й категории должны были получать в 8 раз меньше, чем рабочие 1-й. Это условие вкупе с полярным разделением рабочих и буржуазии по разным категориям составляло "классовость" новой системы распределения.

⁹Красная газета. 1918. 21 июня.

Идею петроградских продработников тотчас же подхватили в народном комиссариате по продовольствию. Уже 27 июля его коллегия постановила рассмотреть опыт Петрограда и одновременно предложила продорганам других городов "немедленно ввести «классовый паек»"¹⁰. Выполняя рекомендацию Москвы, гопродкомы принялись самостоятельно устанавливать число категорий, составлять свои списки профессий для той или иной группы. Для устранения появившегося разнобоя коллегия Наркомпрода поручила специальной комиссии, составленной из продработников Москвы и Петрограда, разработать новое положение о "классовом пайке", которое можно было бы предложить остальным губернским и городским продовольственным комитетам в качестве образца. Кроме того необходимо было учесть первый опыт, полученный в Петрограде. А он свидетельствовал, например, что в октябре 1918 г. паек четвертой категории получало всего 0,12% населения¹¹, т. е. эта группа фактически прекратила свое существование.

Выработанный комиссией проект подразделял население уже на три категории. Изменялось соотношение рационов. Уменьшился разрыв между 1-й и 2-й категориями и увеличился между 2-й и 3-й: 4:3:1. В первую категорию перевели ответственных работников советских учреждений, детей и некоторые другие группы населения. В третью категорию объединили лиц, пользующихся наемным трудом или живущих на доход с капиталов и предприятий, и лиц свободных профессий. Хотя рабочие и буржуазия по-прежнему оставались в разных категориях пайка, обособленность их от других слоев горожан исчезла.

С самого начала действия "классового пайка" обнаружились две тенденции. С одной стороны, Петрокомпрод периодически переводил отдельные группы населения в более высокие категории. С другой — сами горожане всеми правдами и неправдами стремились получить либо больше карточек, либо карточки более высокой категории, хотя по декрету Совнаркома Петроградской трудовой коммуны подобный обман карался штрафом до 3000 руб. или тюремным заключением на 3 месяца.

¹⁰ Известия Наркомпрода. 1918. N 18-19. С. 39

¹¹ Вишневский Н. М. Указ. соч. С. 35.

Борьба за изъятие лишних карточек (принадлежавших умершим или выехавшим из Петрограда гражданам, а также фальшивых) шла с весны 1917 г. Периодические проверки обнаруживали десятки тысяч "мертвых душ". В результате только Всероссийской промышленной и профессиональной переписи 1 июня 1918 г. было выявлено 273 тыс. лишних карточек. Кроме того перепись вскрыла существенные недостатки в работе статистических отделов районов города. Так, в Коломенском районе по переписи значилось 61892 человека, по данным статотдела проживало 73495 человек, а на руки население получило 82475 карточек¹². Хотя текущий учет существовал и в дальнейшем, он был далек от совершенства и не давал сколько-нибудь ощутимых результатов. По данным авторов книги "Ленинградская кооперация за 10 лет" в среднем число лишних карточек за весь 1918 г. определялось в 573 тыс. экземпляров или 32%¹³. Подобным образом треть населения города обеспечивала себя дополнительным питанием.

Стремление утаить от органов контроля лишние карточки вполне объяснимо, ибо наличие у горожанина карточки даже высшей категории обеспечивало лишь полугодное существование. На 1 и 2 июля 1918 г. было выдано населению: по 1-й категории — по 1/4 фунта хлеба и овощей, фунт рыбы и 5 сельдей; по 2-й - 1/4 фунта хлеба, фунт рыбы и 5 сельдей; по 3-й — 1/4 фунта хлеба; по 4-й — 1/8 фунта хлеба и 5 сельдей. Через месяц опять-таки на два дня рацион выглядел следующим образом: 1-я категория — 1/2 фунта риса; 2-я и 3-я — по 1/4 фунта риса; 4-я — полфунта рыбы. Наконец, на первые два дня сентября все категории получили по 3 сельди; 1-я, кроме того — полфунта мяса (или 1 банку мясных консервов), а 2-я — 1/4 фунта жиров¹⁴. В остальные дни положение было не лучше. Естественно, как и в 1917 г., населению приходилось изыскивать другие, самые разнообразные способы приобретения продуктов для того, чтобы прокормить себя и свои семьи. По данным обследования 300 петроградских рабочих в мае 1918 г. одними из основных источников покры-

¹²Северная коммуна. 1918. 1 августа.

¹³Ленинградская кооперация за 10 лет. Л. 1928. С. 314.

¹⁴Красная газета. 1918. 29 июня. 1 августа. 1 сентября.

тия дефицита в питаний были обмен натурализованной части зарплаты в деревне, подсобные промыслы, поступления от продажи имущества и одежды¹⁵. Эти источники можно уверенно распространить и на последующие месяцы, на период действия "классового пайка".

Результаты введения новой системы распределения продуктов питания в Петрограде оцениваются исследователями по двум параметрам. Все единодушно признают большое политическое значение "классового пайка". Относительно экономического эффекта их суждения разделились. М. Н. Потехин считает, что паек "экономически поддерживал рабочих"¹⁶. Н. М. Вишневский, наоборот, склонялся к тому, что лозунг "И хлеб, и нормированные продукты — в первую очередь рабочим!" остался неосуществленным¹⁷. По мнению авторов "Ленинградской кооперации за 10 лет" "классовый паек" улучшил продовольственное положение рабочих только в самом начале после его введения¹⁸.

Безусловно (и это было показано выше), ни "классовый паек", ни карточная система вообще не могли обеспечить никакого горожанина даже минимально необходимым для нормального функционирования организма набором продуктов питания. Экономический смысл "классового пайка" в данном случае надо рассматривать под другим углом: насколько была реализована на практике центральная идея новой системы распределения: "все наши запасы прежде всего рабочим!".

На наш взгляд, на этот вопрос можно ответить, если проанализировать соотношение между фактическими и теоретическим рационами выдаваемого продовольствия. Теоретически соотношение рационов выражалось как 8:4:2:1, где 1 — рацион четвертой категории. Воспользовавшись исходными данными, приводимыми в книге Н. М. Вишневского, определим сначала

¹⁵ Струмилин С. Г. Прожиточный минимум и заработка чернорабочих в Петрограде. // Статистика труда. 1918. № 2-3. С. 7.

¹⁶ Потехин М. Н. Петроградская трудовая коммуна (1918-1919 гг.). Л. 1980. С. 67.

¹⁷ Вишневский Н. М. Указ. соч. С. 42. Подробно его методику и анализ см.: С. 37-42, 56-60'.

¹⁸ Ленинградская кооперация за 10 лет. С. 283.

ла количество калорий, приходящихся на 1 человека в месяц по категориям (в условных единицах) на период с июля по октябрь 1918 г.

Таблица 1

Распределение калорий на 1 чел. в месяц по категориям (в условных единицах). 1918 г.

Месяцы	I	II	III	IV
Июль	9,3	4,5	3,2	1,0
Август	1,9	1,3	1,8	1,0
Сентябрь	5,8	4,7	2,9	1,0
Октябрь	6,4	4,2	1,9	1,0
Теоретически	8	4	2	1

На основании этой таблицы рассчитаем соотношение между категориями (первой и второй, второй и третьей, третьей и четвертой) для этого же периода времени.

Таблица 2

Распределение калорий на 1 чел. в месяц по категориям (в условных единицах). 1918 г.

Месяцы	I/II	II/III	III/IV
Июль	2,07	1,41	3,20
Август	1,46	0,72	1,80
Сентябрь	1,24	1,62	2,90
Октябрь	1,52	2,21	1,90
Теоретически	2,00	2,00	2,00 -

Соотношение между третьей и четвертой категориями в основном выдерживалось в течение этого периода. В первый месяц удалось выдержать планируемое соотношение между всеми категориями за исключением соотношения между второй и третьей. В последующие месяцы наблюдается процесс сближения между первой, второй и третьей категориями вслед-

ствии значительного увеличения количества горожан, имеющих карточки первой категории и относительно слабого уменьшения числа потребителей, относящихся ко второй и третьей категориям.

"Классовый паек" имел главным образом политическое, пропагандистское значение. Кроме того в первый месяц после его введения он сумел улучшить, хотя и ненамного, продовольственное положение рабочих за счет перераспределения продуктов питания между категориями (по сравнению с распределением продовольствия по старой системе). Это стало одним из многих факторов, способствовавших некоторому ослаблению социального напряжения, возросшего весной 1918 г. в Петрограде. Однако с течением времени (фактически уже с августа 1918 г.) "классовый паек" все более и более терял свое значение и в марте 1919 г. был заменен трудовым пайком.